

К 150-летию со дня рождения

Студенческие годы
Сергея Дягилева

«Все в Дягилеве страшное и
значительное».
Александр Блок

«...Громадная и, несомненно,
единственная фигура, размеры которой
увеличиваются по мере того, как она
удаляется».
Сергей Прокофьев

«Этот стихийный человек – одна из
самых характерных фигур нашей
родины, соединявшая в себе все чары и
всю непогасшую мощь русской
культуры».
Александр Бенуа

«Надо идти напролом. Надо поражать
и не бояться этого, надо выступать
сразу, показать себя целиком, со всеми
качествами и недостатками своей
национальности».
Сергей Дягилев

Сергей Павлович Дягилев - всемирно известный русский импресарио и меценат. Он был одним из самых ярких и влиятельных деятелей Серебряного века - редактором журнала «Мир искусства», организатором около двадцати художественных выставок в России и Западной Европе, в том числе грандиозной Таврической выставки русских портретов в Санкт-Петербурге (1905) и выставки русского искусства в Париже (1906). Но более всего он известен как организатор Русских сезонов за границей и основатель легендарной труппы «Русские балеты».

Студент Сергей Дягилев.
Источник: ЦГИА СПб.

Сергей Павлович Дягилев родился 19 (31) марта 1872 года в Селищах Новгородской губернии в родовитой дворянской семье. Его отец, блестящий офицер, дослужившийся в конце карьеры до звания генерал-майора, был, по воспоминаниям людей знавших его, весельчаком и балагуром, хлебосольным хозяином. Мать умерла при родах, и Сергея воспитала мачеха, которую он искренне любил. В детстве мальчик учился играть на фортепьяно, пел, любил рисовать. Родители всячески способствовали развитию этих его способностей. Гимназию он окончил в Перми, где в это время служил отец.

С. Дягилев с мачехой

*Интерьер в доме Дягилевых на
Сибирской улице. Пермь, 1887 г.*

Семья Дягилевых: (слева направо) Валентин, Павел Павлович, Юрий, Елена Валериановна, Сергей.

Юрий, Сергей и Валентин Дягилевы.

После окончания пермской гимназии в 1890 году Дягилев отправился в Петербург, к родственникам по отцовской линии.

С. Дягилев - гимназист

Анна Павловна Философова (урожденная Дягилева) была родной сестрой отца Дягилева и женой главного военного прокурора. Она являлась лидером женского движения, организатором Бестужевских курсов и благотворительных обществ. Она дружила со многими другими художниками и писателями, в том числе с Ф.М. Достоевским.

В то время юридический факультет в Санкт-Петербургском университете пользовался наибольшей популярностью среди «золотой молодежи». Престижный диплом гарантировал выпускнику достойное место службы. Привлекала абитуриентов некоторая необременительность учебного процесса, в отличие от других факультетов: общие дисциплины, способствующие расширению кругозора, здесь преобладали над специальными. Еще одним из аргументов в пользу поступления в университет была щегольская студенческая форма.

Главный вход в Санкт-Петербургский университет

Д.В. Filosofov

Вместе с сыном Анны Павловны Filosofovой – Дмитрием – С. Дягилев стал студентом юридического факультета Петербургского университета. В университете он знакомится со многими в будущем знаменитыми деятелями искусства, участниками объединения «Мир искусства» и его театрально-художественных проектов.

Александр Бенуа (выпускник 1894 г.), Дмитрий Философов (выпускник 1895 г.) и Вальтер Нувель (выпускник 1894 г.) были закадычными друзьями уже в гимназии Карла Мая в Петербурге. Здесь же учился художник Константин Сомов, и, хотя он оставил гимназию несколько раньше, так как собирался поступать в Академию художеств, «маевцы» регулярно встречались.

Вместе они организовали студенческий искусствоведческий кружок. Незадолго до знакомства с Дягилевым к кружку присоединился художник Лев Розенберг, вскоре взявший псевдоним Бакст.

Гимназия Карла Мая, Санкт-Петербург

С.-Петербургъ. Гимназія Мая

С. Дягилев в письме домой рассказывал о встречах друзей, которых он всегда именуется «маевцами»:

«В университете у нас очень тесный кружок, все маевцы (ученики из гимназии Мая) очень порядочные молодые люди, я уже с некоторыми на “ты”. Бываю у Бенуа, там у нас составился кружок человек в пять, и раз в неделю читаем каждый лекции из истории искусства. Было уже три. Бенуа читает “Развитие искусства в Германии”, Калинин (тоже студент) “О современной критике”, Нувель – “Историю оперы”. Я буду читать лекцию о Карамазовых, а затем о музыке что-нибудь».

Студенты юридического факультета: С. Дягилев,
Д. Философов, А. Бенуа, В. Нувель

Дягилев

Д. В. Философов

А. Н. Бенуа

В. Ф. Нувель

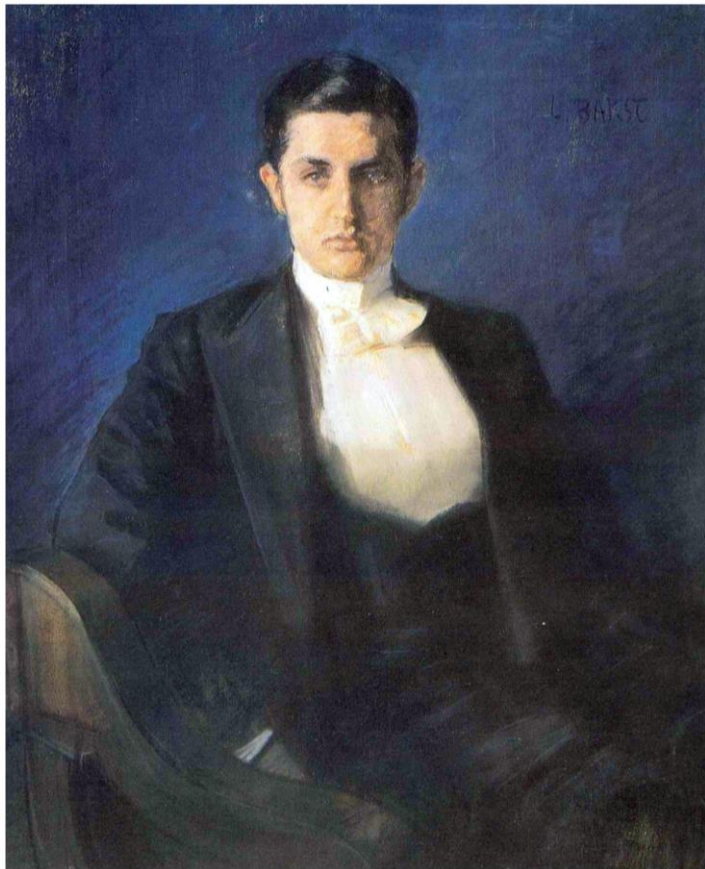

С. Дягилев – студент университета

Сергей Дягилев ходил на занятия в университет вместе двоюродным братом Дмитрием. Своей мачехе Елене Валерьяновне Дягилевой-Панаевой он посылал подробные отчеты о своем распорядке дня.

«Как провожу день? – Встаю около 10 часов и иду в университет к одиннадцати. Завтракаю всегда дома и очень часто у нас завтракают товарищи, которые заходят к нам из университета. После завтрака или делаю визиты, или хожу в какие-нибудь магазины, или по делам, или читаю, или пою (чаще всего), или играю в 4 руки (очень часто)».

«Во-первых, на лекции хожу уже две недели. Очень интересны, так что не только не пропускаю, но даже хожу и на необязательные. Может быть, это на первых порах только, но, впрочем, думаю так и продолжать. Вообще мне университет нравится <... >».

Л. С. Бакст. Портрет Д. В. Filosofov. 1897 г.

Из воспоминаний Д.В. Filosofova:

«Гурьбой ходили мы в университет, но, кажется, я единственный принимал его всерьез. Дягилев, Нувель и Бенуа посещали его изредка, по необходимости. Надо же чем-нибудь быть. [...] Для Сережи университет воистину не существовал. Я даже не понимаю, почему он пошел в него. [...] Он с омерзением держал экзамен.»

Влияние Дмитрия Filosofova сказалось на круге чтения Дягилева. По натуре энергичный и своенравный, Дягилев был не особенно рьяным читателем, но в период учебы на начальных курсах он упоминал массу прочитанных им романов и пьес: Ибсен, Золя, Метерлинк. Он много читал Достоевского, Толстого, Мопассана. Характерно, что он отдавал предпочтение реалистическим писателям, в то время как романтики, вроде Гофмана и По, которыми зачитывались его друзья (и вообще они были очень популярны в то время в России), похоже, его не привлекали.

Сергей Лифарь

Так писал о студенческих годах Дягилева и один из его фаворитов, танцовщик и балетмейстер Сергей Лифарь. В книге воспоминаний "Дягилев и с Дягилевым" Лифарь резюмировал:

"Университет не сыграл большой роли в жизни Дягилева: ни наука, ни студенческая жизнь не интересовали его. Он не жил студенческими интересами – стадность его отпугивала – и не был ни правым, ни левым".

Собственно юридические науки, по свидетельству Лифаря, также мало волновали Дягилева: лекции он посещал редко.

Из письма С. Дягилева матери:

«Я решил так: (не знаю, понравится ли тебе мое решение) университет посещать вполне аккуратно, слушать там внимательно, комнату свою устроить совсем не роскошно, а только-только, чтобы можно было жить в ней, следовательно, денег на нее не тратить, после ун-та приходит играть, или читать, или, по необходимости, делать визиты, обедать у кого-нибудь (далее неразборчиво), а все деньги свои тратить на оперу или концерты.»

У Дягилева и Философова возникает мысль навестить Льва Толстого в Ясной поляне. Наудачу они едут в Москву, и им выпадает возможность встретиться с великим писателем. Дягилев пишет матери длинное письмо, в котором подробно описывает, как прошла встреча с великим писателем:

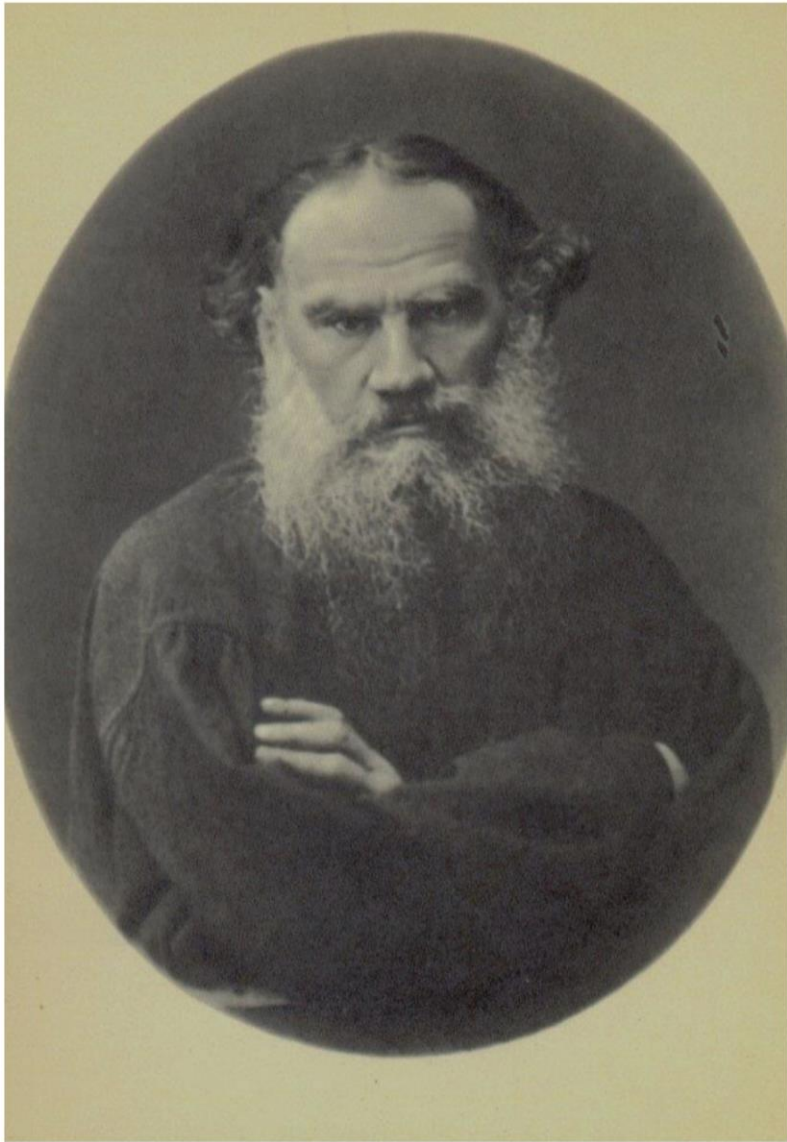
«...Да, мамочка, мой рассказ идет об одних из самых приятных минут[ах] моей жизни. Я описываю мое знакомство, беседу и переписку с Львом Николаевичем Толстым. В Москве я видел его, говорил с ним и, наконец, писал ему. Весь рассказ записан мною и Димой в день беседы и почти слово в слово будет внесен мною в мой альбом, который называется «Мое знакомство с великими людьми». Ну, слушай, как это было, и переживай со мной пережитое.

Поздоровавшись с нами, он обратился к нам с вопросом: “Чем могу служить?” Я, путаясь, отвечал приготовленную фразу: “Вот, Лев Николаевич, мы, петербургские студенты, хотели послать вам наши посильные пожертвования, но, узнав, что вы в Москве, решили передать их вам лично”.

(продолжение на следующем слайде)

Обложка комедии Л.Н. Толстого «Плоды просвещения» (1892), на премьере которой были Дягилев и Философов

(продолжение)

Толстой. Очень приятно; как же это вы сюда попали?

Дима. Мы здесь по делу.

Толстой. Ах, от университета...

Дима. Нет, меня отец послал.

Толстой. А-а, а вы здесь надолго?

Дима. Нет, мы думаем уехать завтра или послезавтра.

Толстой. Ну а каких вы факультетов, курсов?

Я. Мы вместе на втором курсе юридического факультета.

Толстой. Ну, значит, ничего не делаете?

(При этих словах мы улыбнулись, и я ответил):

Я. Да, в сущности, это правда.

Толстой. Да это и отлично. Этот маленький отдых очень полезен, когда человек не знает, к какому пути примкнуть, не имеет своих убеждений, да их в молодости и не может быть, — это дает ему время одуматься.»

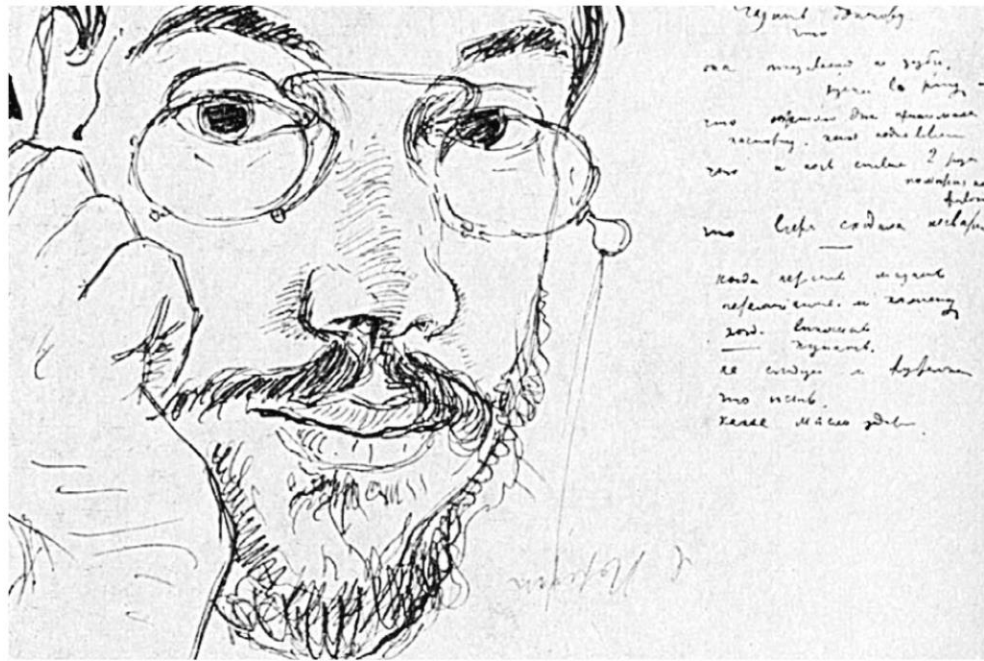

Лев Толстой в кабинете дома в Ясной Поляне
1909 г.

Чтобы сохранить что-то на память об этой встрече, Дягилев решил обратиться к дочери Толстого Татьяне Львовне и попросить ее, чтобы она подписала у Льва Николаевича фотографию писателя, вложенную в конверт.

«Письмо Татьяне Львовне я отослал утром на следующий день после беседы. Когда я около двух часов дня зашел к себе домой, я уже нашел тот же конверт, в котором я отослал портрет. На конверте был написан адрес рукою Татьяны Львовны: "Е. В. Б. Серг. Павл. Дяг. Гостиница "Дрезден" от Толстой", а на портрете надпись Льва Николаевича: "Сергею Дягилеву Лев Толстой 1892 г. 17 января".

Безусловно, главным событием в жизни Дягилева в первые годы после переезда в Петербург было знакомство с Александром Бенуа.

А. Бенуа. Автопортрет. 1893 г.

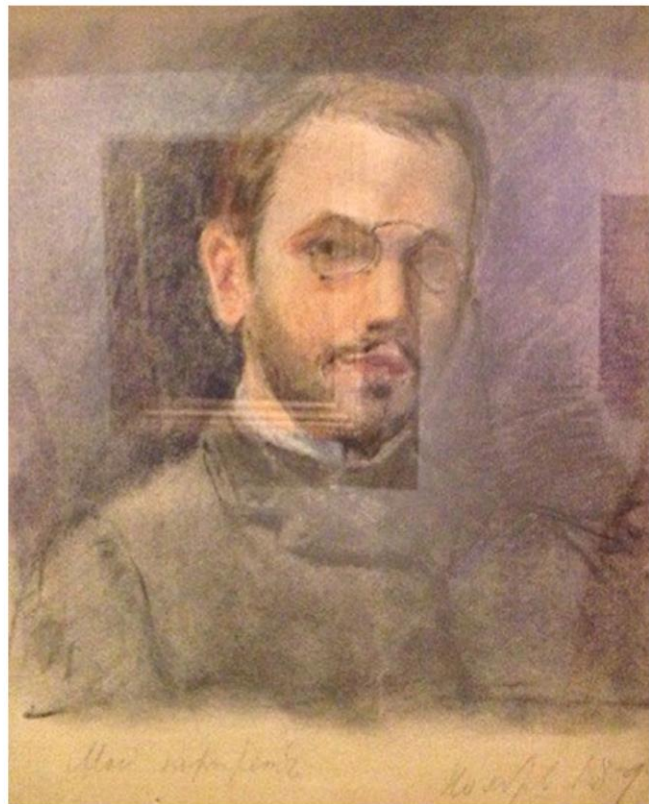
Из воспоминаний А. Бенуа:

«Сереза весь первый год прожил у Философовых, а с осени 1891 года поселился вместе с братьями на особой квартире тоже на Галерной — ближе к «Новому Адмиралтейству».) Он поразил нас своим цветущим видом. У него были полные, румяные щеки и сверкавшие белизной зубы, которые показывались двумя ровными рядами между ярко-пунцовыми губами. <...> Смеялся же Сереза по всякому поводу. Вообще было видно, что он в высшей степени возбужден сознанием, что он в столице, в то же время радовался своему знакомству с ближайшими друзьями его двоюродного брата, с которым он состоял в усердной переписке. Резюмируя впечатление, произведенное Серезей, скажу, что он показался нам славным малым, здоровяком-провинциалом, пожалуй, не очень далеким, немного приземленным, немного примитивным, но в общем симпатичным.»

Из воспоминаний А. Бенуа об университете:

«Спрашивается еще, почему, поступая в университет, я выбрал именно юридический, а не какой-либо иной факультет? <...> На это настоящих причин не имелось, но уже достаточно было того, что все мои школьные друзья поступили именно на юридический факультет, да и все студенты, с которыми я за последнее время общался, были тоже «юристами».

Было бы странно, если бы при отсутствии определенного иного жизненного плана я отделился бы от них и ушел бы куда-то в сторону. Ведь и Философов, и Нувель, и Калинин, и Скалон, вместе с присоединившимся к нам в 1890 году Дягилевым, поступая на юридический факультет, не следовали какому-либо призванию, а подчинялись все той же рутине. Так полагалось. Считалось, кроме того, что и тем, кто вовсе не собирались посвятить себя специально юриспруденции, не бесполезно для жизни приобрести познания, преподававшиеся на юридическом факультете, что предметы, изучаемые на нем, служат продолжением все того же общего образования, а диплом, полученный на государственном экзамене юридического факультета, отворял все двери — иди служить куда хочешь.»

А. Бенуа. Автопортрет. 1892 г.

Из воспоминаний А. Бенуа об университете:

«Я и сейчас считаю, что главную пользу (или даже единственную реальную и несомненную пользу), которую нам принесло пребывание в университете, мы извлекли не из тех наук, которые мы слушали без особого рвения (с каждым семестром все менее и менее прилежно), а из того, что у нас теперь оказалось столько досуга. Эта уйма свободного времени дала нам возможность осмотреться, самоопределиться, понять, куда нас действительно тянет».

С. Дягилев в студенческом мундире

Из воспоминаний А. Бенуа:

«Еще в университетские годы Сережа в обществе кузена Димы, оказывавшего на него огромное и плодотворное действие в смысле его умственного развития, совершил две поездки за границу. Впечатления были довольно смутные, но важно было уже то, что он знакомился с Западом и с тех пор он все определённые поворачивался лицом к Франции, к Италии, к Германии и к Англии, причем и последние следы провинциальности начинали стираться. Постепенно он приобретает облик того Дягилева, каким он выступил, когда вполне осознал (вернее, почувствовал) свою миссию. Таким созревшим Дягилевым знали его все, кто впоследствии входил с ним в общение, все, кто вступал с ним в сотрудничество, кто видел его во время творчества.»

Важными для становления Дягилева в начале жизни в Петербурге были музыкальные занятия. Первым делом он берет уроки пения у своей тети. *«Вообрази, тетя открыла у меня очень хорошенький голос»*. Но он ищет себе и других педагогов, ходит на уроки по вокалу к профессору Габелю, преподававшему в консерватории.

Дягилева пригласили на музыкальные вечера к Платону Вакселю, влиятельному музыкальному критику из *«Петербургской газеты»*, и он сделался его постоянным гостем. Через год Дягилев стал посещать вечера Александры Молас, свояченицы Римского-Корсакова и пропагандистки *«Могучей кучки»*, а также лично познакомился с Балакиревым, Кюи и Римским-Корсаковым.

Портрет П. Вакселя

Музыкальные вечера Вакселя и Молас позволили Дягилеву оказаться в самой гуще музыкальной жизни Петербурга уже в 1893 году. Посещая музыкальные вечера, Дягилев, которому в ту пору был двадцать один год, не только усвоил музыкальный репертуар «Могучей кучки», но и завязал знакомство с композиторами, позволившее ему легко находить контакт с ними многие годы спустя.

И. Е. Репин. Портрет певицы А. Н. Молас

Из воспоминаний С. П. Дягилева: *«Да, я начинаю чувствовать в себе силу и сознавать, что я, черт возьми, не совсем-то обыкновенный человек (!!!). Это довольно нескромно, но мне до этого нет дела. Одно то меня страшит, что я родился в тот век, когда нет ни публики, ни “ценителей, ни судей”. Ей Богу, я прямо в отчаянии, когда я вижу, что я больше всех понимаю в музыке, нет, серьезно, никто ничего не понимает, а всякий судит, в две минуты составляет свое мнение и рубит с плеча».*

С.П. Дягилев. 1910 г.

Из книги Шенга Схейна «Сергей Дягилев. «Русские сезоны» навсегда»:

«В середине 1894 г. Дягилев ощущает, что готов принять еще более смелый вызов, он встречается с Римским-Корсаковым и показывает ему свои музыкальные композиции, убежденный в своей композиторской будущности и рассчитывая на то, что в дальнейшем будет изучать под его руководством теорию музыки. Композитор посчитал его сочинения «абсолютно абсурдными», о чем и заявил Дягилеву без обиняков. Резкие слова Корсакова его глубоко задела. Больше двух лет он направлял свою энергию и творческие способности на то, чтобы стать композитором, и провалился на первом же серьезном экзамене.

Фиаско в качестве композитора помогло ему осознать, что, коли уж он задумал стать гением, ему придется довольствоваться ролью гения воспринимающего, а не создающего. Итак, Дягилев был занят поисками нового смысла жизни, а повседневная реальность тем временем требовала его деятельного участия. Нужно было сдавать экзамены, восстанавливать связи с друзьями».

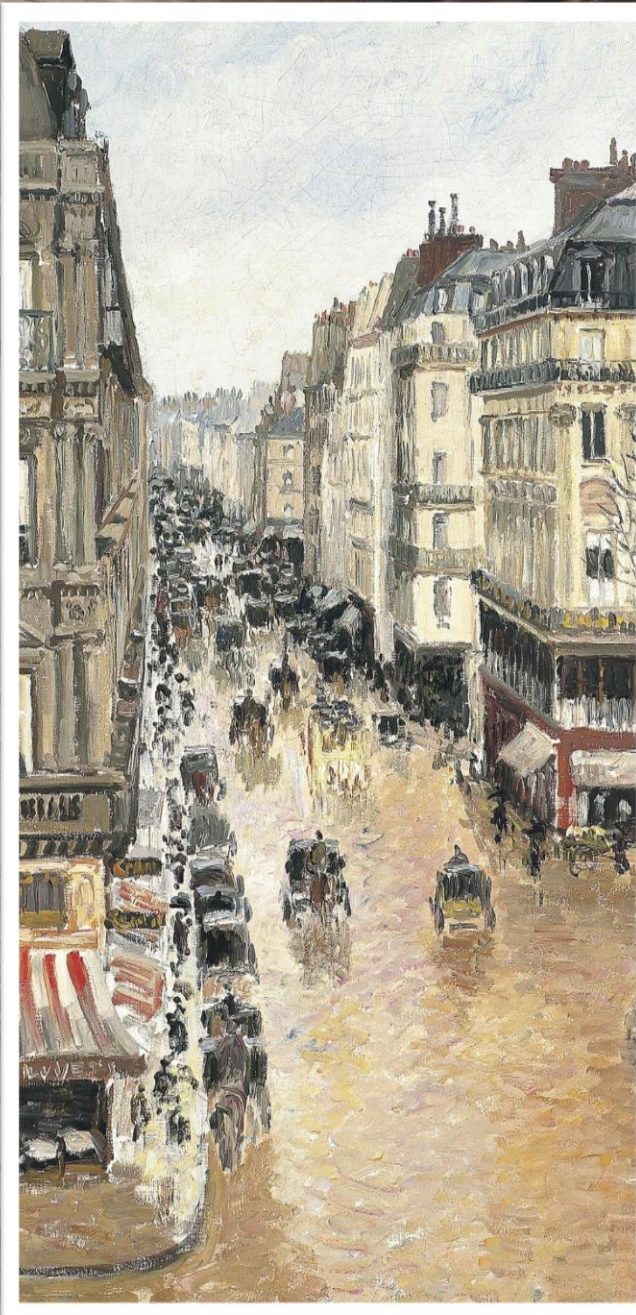

М. Ларионов. Гранд Отель. Париж. С. Дягилев. 1929 г.

Бенуа, Философов и Нувель заканчивали университет на следующий год, Сергей потерял год и мог закончить учебу не раньше лета 1896 года. Особенно негативно сказалась на учебе его последняя длительная за границу в Италию и Францию.

Для получения разрешения на поездку за границу студенту в Российском государстве требовалось ходатайство ректора об оформлении паспорта. В первый раз Дягилев заручился таким ходатайством, придумав, что за границей ему нужно навестить своих родственников. Но для оправдания гораздо более длительной поездки в 1893–1894 годах подобная уловка уже не годилась. Он добыл справку, в которой говорилось, что он страдает хроническими болями и нуждается для их лечения в длительном пребывании в теплом климате.

К. Писарро. Париж,
бульвар Сент-Оноре.

19 Мая 93
4373

357/93

Почта
19 МАЯ. 93
Л. 22545.

49

Его Сиятельству Г-ну Товарищу Министра
Народного просвещения

В. Куринский
Разрешение
19 мая 93

Студента казеннаго гра-
ждана С. Петербургскаго
Императорскаго Университета
Сергея Дягилева

Прошение

Покорнейше прошу Ваше Сиятельство разрешить
мне остаться в числе студентов С.-Петербургскаго
университета на повторный курс ввиду
того, что полукурсовые испытания не могли быть
сданы мною в полном объеме весной текущего
года по болезни.

Студент Сергей Дягилев.

«Покорнейше прошу Ваше Сиятельство разрешить мне остаться в числе студентов С.-Петербургскаго университета на повторный курс ввиду того, что полукурсовые испытания не могли быть сданы мною в полном объеме весной текущего года по болезни.

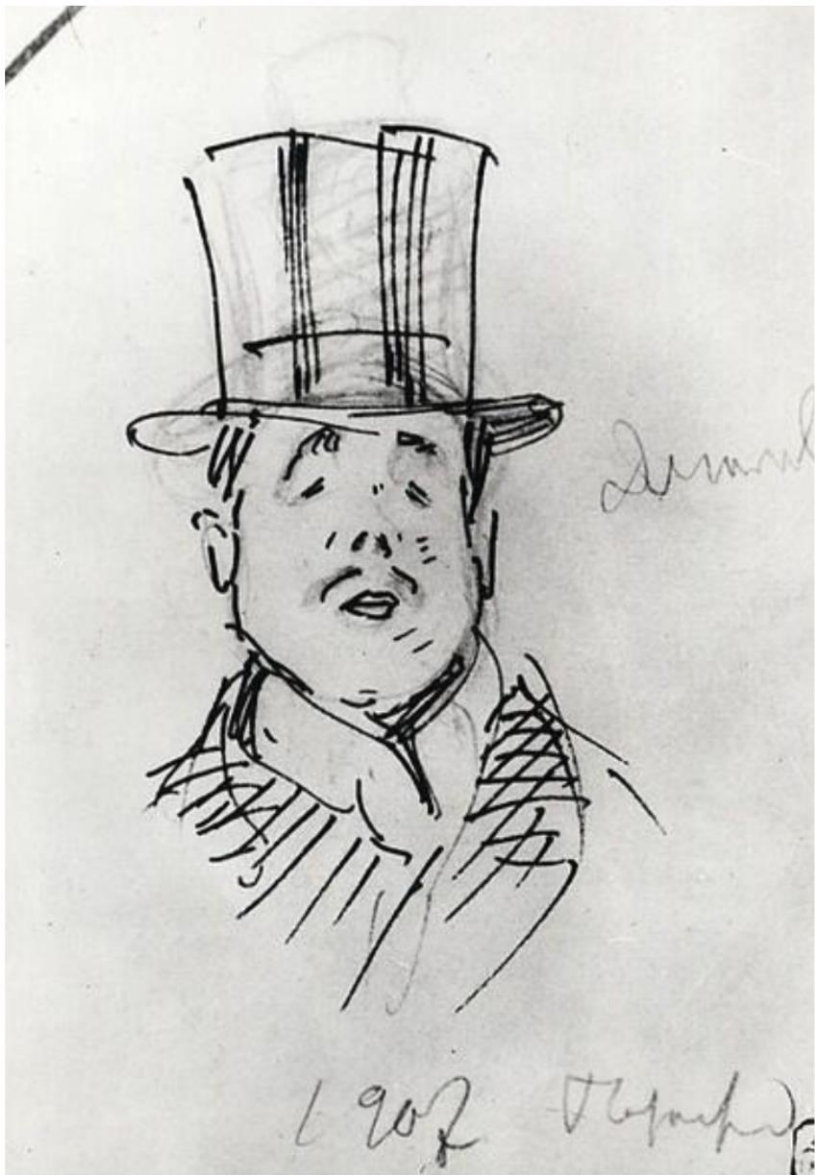
Студент Сергей Дягилев»

Источник: ЦГИА СПб.

В доме на Литейном, а позже на набережной реки Фонтанки, в квартире Дягилева располагалась редакция журнала «Мир искусства».

Весной 1895 года Дягилев с большим воодушевлением обратился к иной и, на первый взгляд, неожиданной для его ближайшего окружения сфере – изобразительному искусству. Примерно в тот же период он переезжает на новую квартиру ближе к центру, в дом № 45 по Литейному проспекту. Он хотел обставить свой новый дом роскошно и со вкусом и поэтому искал подходящую мебель и особенно картины.

С. Дягилев. Рисунок А. Бенуа

Вскоре его пробудившаяся страсть к изобразительному искусству вышла за рамки оформления собственного жилища – Дягилев решил сделать свою коллекцию достоянием зрителей. А. Бенуа и Сергей в эти годы сильно сблизились. Под влиянием Бенуа Дягилев быстро разочаровался в своих ранних приобретениях и решил поехать за границу на поиски работ западных художников. Он посещает Венецию, Германию, где заводит знакомства с ведущими художниками, покупает живопись.

Из воспоминаний А. Бенуа: *«Поездка по чужим краям, которую Дягилев совершил (на сей раз один) летом 1895 г., означила важный этап на его жизненном пути. (...) Чтобы импонировать заграничным людям, Сережа довольно удачно разыгрывал Большого барина, un grand seigneur en voyage [путешествующего вельможу (франц.)]. Не щадя денег (он как раз вступил в распоряжение наследства, полученного от матери, этого наследства хватило года на три), он останавливался в лучших отелях, разъезжал по городу в закрытом экипаже, одевался с большой изысканностью, вставил в глаз (не нужный ему) монокль, не расставался с превысоким цилиндром ...».*

Из воспоминаний А. Бенуа: «Этюды Кившенки, Лагорио, картина Ендогурова, купленная когда-то по настоянию Бакста, – словом то, с чего началось коллекционирование Сережи, теперь было сослано в задние комнаты, к нянюшке, к лакею Василию, а вместо них на стенах новой квартиры, снятой на Литейном проспекте (в доме № 45), повисли целых три Ленбаха (портрет Бисмарка и портрет Беклина), два рисунка Менцеля, несколько этюдов Даньяна Бувре, несколько рисунков Либермана (один рисунок Либермана Сережа привез мне в подарок), прелестная женская головка Пюви де Шаванна, мастерские акварели Ганса Бартельса и Ганса Германна, большая картина Людвига Дилля и др. Ему только не удалось выманить что-либо у Беклина, о чем он очень скорбел».

Интерьеры дома 45 по Литейному проспекту, где снимал квартиру С.П. Дягилев.
Источник: www.citywalls.ru

М. Добужинский.
Карикатура на С. П. Дягилева. 1900-е гг.

Осенью Дягилев напишет письмо матери:

«... Что касается до меня, то надо сказать опять-таки из наблюдений, что я, во-первых, большой шарлатан, хотя и с блеском, во-вторых, большой шармёр, в-третьих – большой нахал, в-четвертых, человек с большим количеством логики и малым количеством принципов и, в-пятых, кажется, бездарность; впрочем, если хочешь, я кажется нашел мое настоящее значение – меценатство.(...)».

480
90

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего, *Сергей Павлович Дягилев*,
Дягилев
православный исповѣданія,

Сергей Павлович
родившійся *19 марта 1872* года въ *Оренбургской губернии*
по аттестату зрѣлости *Периса*
гимнази, принятъ былъ въ число студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-Петербургскаго университета въ *Август 1890* года
и зачисленъ на Юридическій Факультетъ, на которомъ слушалъ курсы по
Исторіи Римскаго права, Догмѣ Римскаго права, Исторіи Русскаго
права, Государственному праву, Церковному праву, Полицейскому
праву, Политической Экономіи, Статистикѣ, Гражданскому праву и
Судопроизводству, Торговому праву и Судопроизводству, Уголовному
праву и Судопроизводству, Финансовому праву, Международному
праву, Энциклопедіи права, Исторіи Философіи права

участвовалъ въ установленныхъ учебнымъ планомъ практическихъ занятіяхъ, подвергался испытанію изъ Богословія и *Фразеологии*
языка - и, по выполненіи всѣхъ условій, требуемыхъ правилами о зачетѣ
полугодій, имѣеть восемь зачетныхъ полугодій.

Въ удостовѣреніе чего, на основаніи ст. 77 Общаго Устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Русскихъ Университетовъ 23 Августа 1884 года, выдано *Сергею Дягилеву*
это свидѣтельство отъ Юридическаго Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-Петербургскаго Университета за надлежащею подписью и съ приложеніемъ университетской печати, *18 Июля 1895* года, за № *852*.

Свидѣтельство это видомъ на жительство служить не можетъ.

Деканъ Юридическаго Факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета

Секретарь Юридическаго Факультета

Секретарь Собора

Свидѣтельство получено Дягилевымъ Сергеемъ Павловичемъ

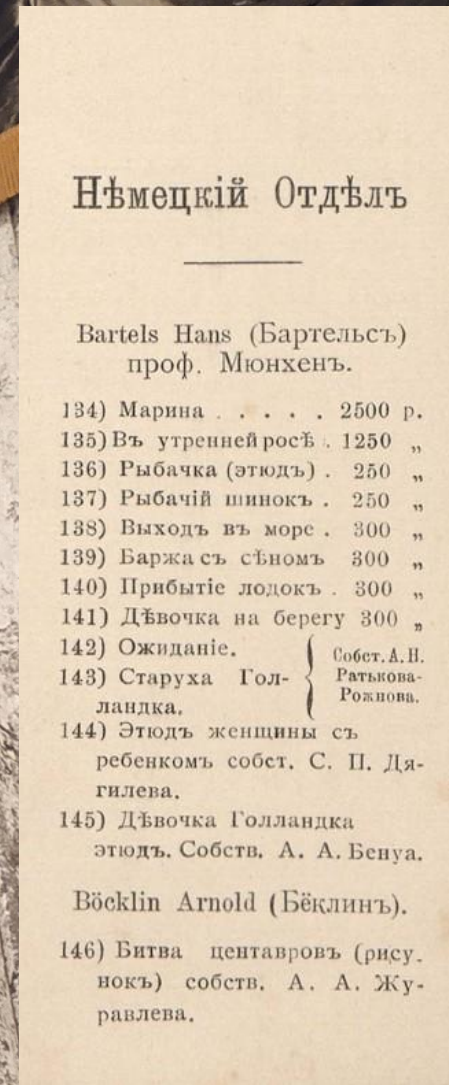
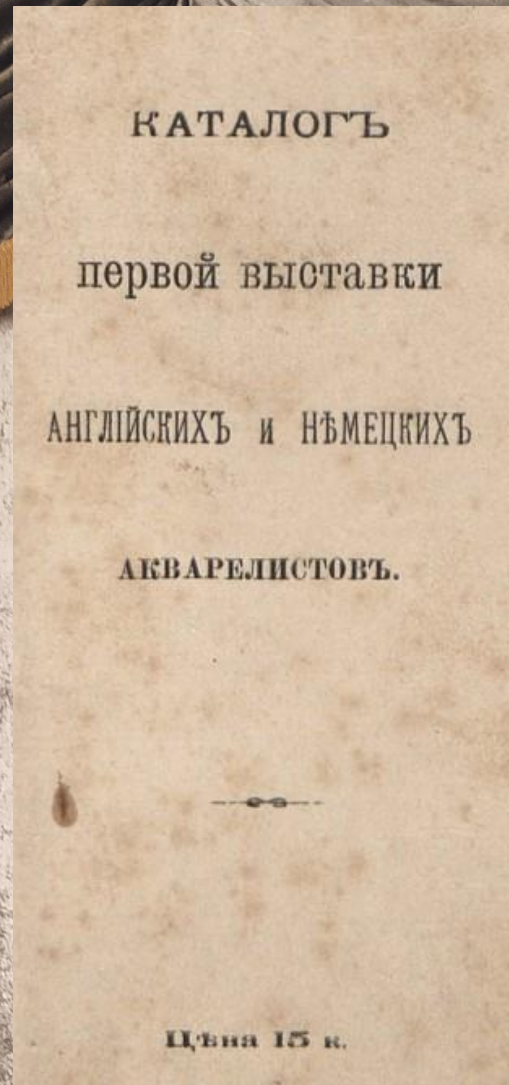
Видно изъ сего удостовѣренія, что Дягилевъ Сергій Павловичъ окончилъ Юридическій факультетъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета 18 июля 1895 года.

Чтобы стать меценатом, Дягилев вначале должен заявить о себе как о знатоке искусства. С 1896 года он начинает писать критические статьи об искусстве, в то же самое время сдает свои последние зачеты в университете.

23 июля 1896 года он телеграфирует матери: «Университет кончился обнимаю Сергей»

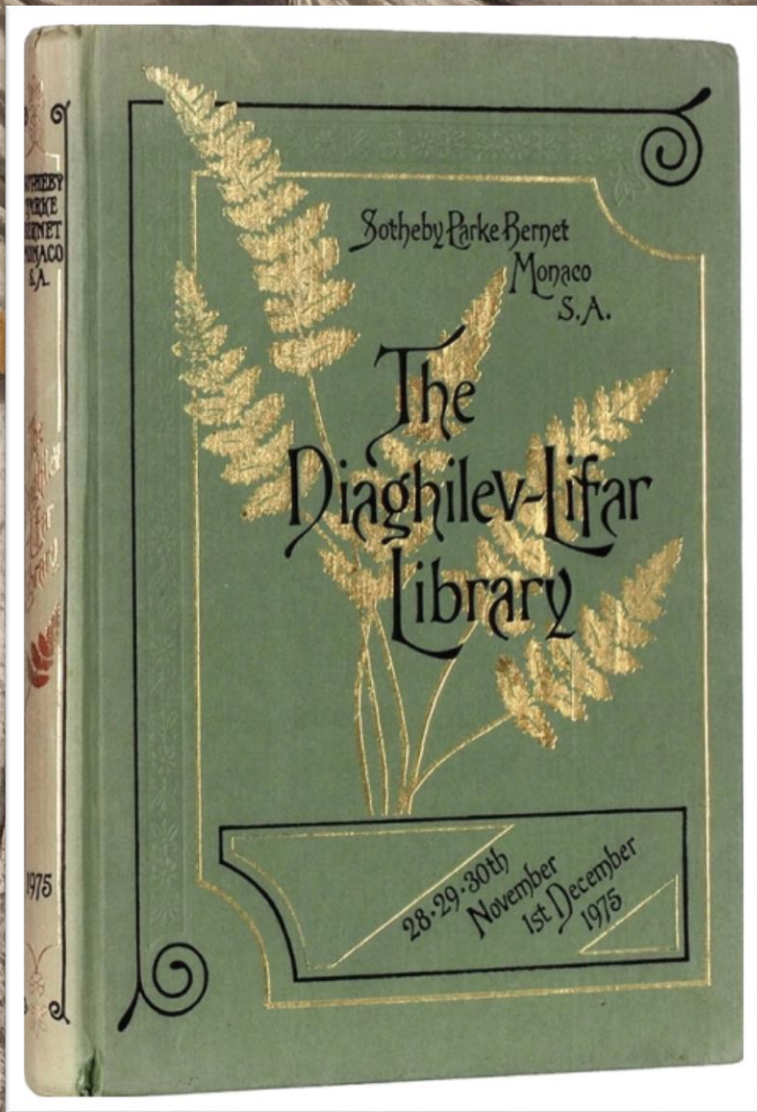
Свидетельство Дягилева об окончании Петербургского университета. Источник: Музей истории СПбГУ.

В феврале 1897 года Дягилев открыл свою первую выставку картин, для которой всего за два месяца самостоятельно отобрал и вывез из-за границы 250 работ английских и немецких акварелистов. Впереди были новые проекты, среди которых – художественное объединение "Мир искусства", одноименный журнал и, конечно же, покорившие Европу "Русские сезоны" и "Русский балет".

Каталог первой выставки английских и немецких акварелистов. СПб., 1897.
Эл. копия доступна на портале НЭБ.

The Diaghilev-Lifar Library. Sotheby Parke Bernet Monaco S.A. London, 1975.

Библиотека Дягилева-Лифаря. Каталог аукциона Sotheby's. 28 ноября – 1 декабря 1975.

Библиотека Сергея Дягилева

Страсть к собиранию книг проснулась в Дягилеве довольно поздно, ближе к концу его жизни. В его собрании были представлены русские книги, начиная с XVI века, религиозного и просветительского характера. Встречались и настоящие раритеты, о чем писал С. Лифарь: *«В настоящей статье я впервые сообщаю в печати, что в моём собрании имеется третий экземпляр этого редкого издания. Считаю нужным указать, что ленинградский экземпляр не имеет первого листа. Дягилевский экземпляр моего собрания – полный и совершенно исключительной сохранности».*

После смерти Дягилева наследство было разделено между французским государством, секретарем Б. Кухно и С. Лифарем. Последний пополнял книжное собрание Дягилева за свой счет, и библиотека получила название «Библиотеки Дягилева-Лифаря». В 1975 г. Она частично поступила в продажу в количестве св. 800 лотов.

С. Лифарь, В. Нувель и С. Дягилев в Венеции

Сергей Дягилев за годы обучения в университете выработал в себе замечательные организаторские способности, приобщился к насыщенной культурной жизни столицы и сумел занять в ней, несмотря на свою молодость, значительное место.

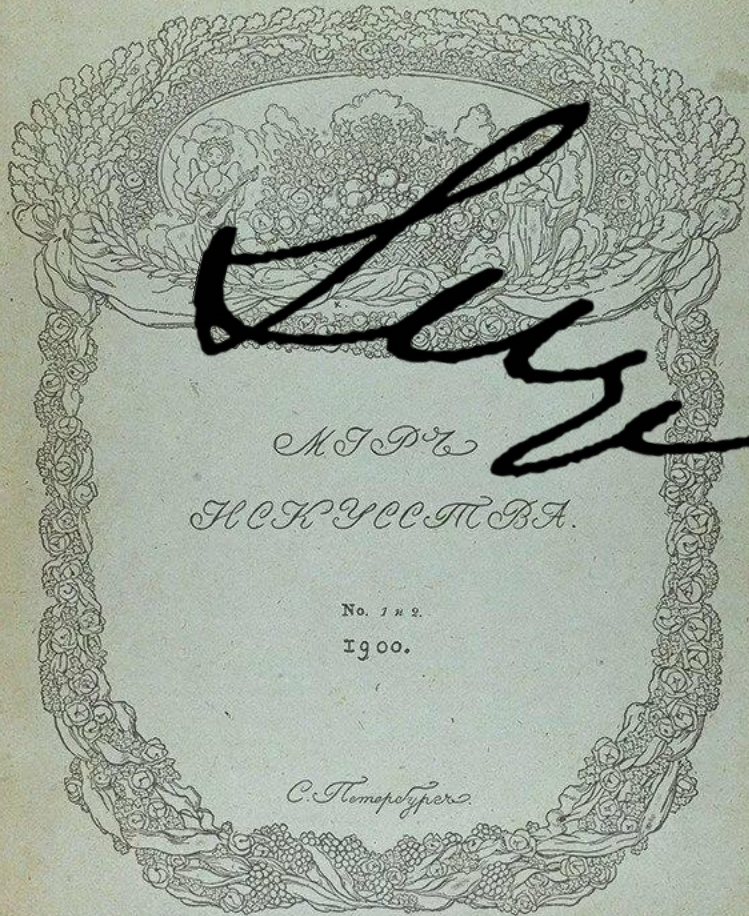
Студенческие годы оставили в его душе огромный след. Не случайно, по словам Сергея Лифаря, неотлучно находившегося с Дягилевым, перед своей смертью в Венеции тяжело больной Сергей Павлович тосковал по России и вспоминал свое студенчество, как самое счастливое время всей жизни.

Дополнительные материалы:

1. Музей современного искусства имени С.П. Дягилева СПбГУ: <https://diaghilevmuseum.spbu.ru/ru/>
2. Видеолекторий Президентской библиотеки. «Крестоносец красоты: бессмертное наследие С.П. Дягилева» (лекция доступна на медиа ресурсах Президентской библиотеки)
3. Национальный союз библиофилов. К 140-летию со дня рождения С.П. Дягилева (1872–1929): заседание клуба «Библиофильский улей» (17 марта 2012 г.): http://nsb-bibliophile.ru/d/576331/d/pam_nsb_15_blok_13.pdf?ysclid=11eu2h5520

Список литературы:

1. *Бенуа А.Н.* Мои воспоминания : В 5 кн. [Т. 1]: Кн. 1-3 / А. Бенуа; Изд. подгот. Н.И. Александрова и др. - М. : Наука - 1993. - 711 с.
2. Знаменитые студенты Санкт-Петербургского университета. Юридический факультет / Н.Г. Мацнева, Е.А. Яцук, О.В. Анисимов. — СПб. : Изд. дом СПбГУ, 2012. — 344 с.
3. *Маливанова Н.* Юрфак как эпизод и "маленький отдых" / Н. Маливанова // Pravo.ru ru : [портал]. – 31.01.2013. – URL : <https://pravo.ru/review/view/81386/> (дата обращения : 29.03.2022).
4. Сергей Дягилев и русское искусство: статьи, открытые письма, интервью. Переписка. Современники о Дягилеве: В 2-х томах. М.: Изобр. иск-во, 1982.
5. *Схейен Ш.* Сергей Дягилев. "Русские сезоны" навсегда / Ш. Схейен; [перевод с нидер. Н.Возненко и С. Князькова]. – М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2020. – 604 с.
6. *Чернышова-Мельник Н. Д.* Дягилев : опередивший время / Н. Чернышова-Мельник. – М. : Молодая гвардия, 2011. – 473 с.

Lyudmila

*М.П.У.
ИСКУССТВ.*

№ 1 и 2.
1900.

С.Петербург

CHATELET
GRANDE SAISON DE PARIS

JEAN COCTEAU

BALLET RUSSE

EUGÈNE VERNEAU & HENRI CHADON, 42, rue Faleu-Mercier, PARIS